

Услышав слова Чжан Хэна, толпа была шокирована, тайно страдая.

Кто не знал, что вслед за таким великим героем, как Лю Чанцин, Чжан Лин злоупотребила бесчисленными знаниями, поэтому можно сказать, что в наши дни она из престижного университета, и никто не станет сомневаться в этом.

И перед лицом такой фигуры Чжан Хэн был умышленником.

"Чжан Хэн до сих пор не изменился, он все еще он, когда знает, что ничего не может сделать!"

"Да, но такой безрассудный человек все равно может быть высокомерным и дерзким на кампусе, и вне общества, такого человека съедят без остатка даже кости."

"Я вижу, что последний клочок уверенности в сердце Чжан Хэна вот-вот разобьется."

Линь Юй Кай также побледнел, он был занят тем, что вытаскивал угол Чжан Хэна и шептал: "Чжан Хэн, о чем ты думаешь? В наше время не так уж и много называть знания Чжан Линь известным выпускником бренда, с ней нельзя бороться".

Чувствуя беспокойство брата, Чжан Хэн похлопал его по руке и слегка улыбнулся: "Нет ничего страшного, кроме прыгающего клоуна, нет препятствий для страха".

Услышав такие высокомерные слова от Чжан Хэна, не только Чжан Лин, но даже юноша, гордо стоявший за ней, тоже бледнел, и тут же сказал. "Линг Линг, давай, сделай это, я возьму вину на себя, если что-то пойдет не так! Такой человек мне не очень нравится!"

Когда Чжан Лин услышала слова молодёжи позади неё, она выглядела счастливой, с тем, кто ещё может с ней что-то сделать?

Чжан Лин хладнокровно засмеялся и сказал Чжан Хэну: "Чжан Хэн, я не думал, что ты научишься хвастаться после нескольких лет не виделись! Это действительно был самый мудрый выбор в моей жизни, оставить тебя в первую очередь".

"Но это был самый мудрый выбор в моей жизни - уйти от тебя! По крайней мере, я вижу, как лестно женщине-мужчине отбросить в сторону свои истинные чувства!"

Чжан Хэн был равнодушен.

Чжан Лин ненавидела, когда люди использовали это дело, чтобы поговорить о ней, и на ее лице промелькнул намек на жуть, но она быстро спряталась.

Она улыбнулась: "Не надо нести чушь, раз уж ты думаешь, что у тебя есть чернила, давай вытащим их и позволим всем сражаться, чтобы увидеть, действительно ли у тебя есть чернила!"

"Точно! Чжан Хэн, если ты действительно знаешь, то покажи это и дай нам открыть тебе глаза!"

"Да, Чжан Хэн, если ты сможешь достать чернила, я.... Я буду есть скатерти вживую!"

Группа людей, склонных к Хун Вэнькану, высмеивала Чжан Хэна, не придавая ни малейшего значения его лицу.

Кого Ран он обидел, кто не хорошо, чтобы обидеть Чжан Линь, который сейчас благосклонен в семье Лю, это не мешок с мясом, чтобы побить собаку без возврата, и что это такое?

Все были умными людьми, и солидарность с Чжан Лин в то время была тем, что они решили правильно.

Линь Юй Кай сжал кулак, его глаза вспыхнули от злости, он безжалостен, он безжалостен, он не должен был позволять Чжан Хэну присутствовать на этом собрании.

Если бы не он, Чжан Хэн бы до этого не дошёл.

Однако, столкнувшись с упреком и презрением толпы, Чжан Хэн бледно улыбнулся, поэтому встал, встал прямо и подметал толпу.

Как раз тогда, когда толпа не знала, что собирается делать Чжан Хэн, Чжан Хэн вдруг заговорил: "Мои сокурсники, это не то, чтобы я смотрел на вас свысока. Скорее, ты один достоин бороться со мной за знание?"

Чжан Хэн плакал и вздохнул: "Скажем так, как говорится в древней поговорке, нельзя бороться с гневом, но ненавидишь то, чего не делаешь". Эта философия навязывается другим, ребята, вы действительно некомпетентны!"

"Скажем так, я не в настроении с вами ссориться, так что давайте все пойдем вместе, и я просто прикончу вас вместе."

Услышав слова Чжан Хэна, гнев толпы был похож на извержение вулкана.

"Чжан Хэн", разве мозг твоего отродья не сгорел? Как ты смеешь думать, что можешь взять на себя столько нас? "

"Неужели ты действительно думаешь, что ты Аватар, спускающийся в мир со способностью сокрушить сотню людей?"

Чжан Лин, с другой стороны, был еще более сострадательным.

"Чжан Хэн, Чжан Хэн, изначально я думал, что у тебя еще есть какие-то эталоны для человека, но теперь, когда я смотрю на это, ты уже не человек".

"Я даже не могу с тобой соперничать, если ты такой!"

Чжан Лин с сожалением вздохнул: "Как тебе такое! Чжан Хэн, пока ты встанешь на колени и будешь три раза коленом ко мне и еще три раза будешь звать меня хозяином, я остановлюсь, как насчет этого?"

Чжан Хэн, однако, улыбнулся. "Извини, Чжан Лин, не называй меня хозяином, я не осмелюсь взять такую горничную, как ты"! Я боюсь, что однажды, если я не буду осторожна, моя горничная станет Пан Цзиньянь".

Как только Чжан Хэн сказал это, в комнате царила мертвая тишина.

Если бы об этом узнали, толпа все равно осмелилась бы говорить о Чжан Хэне, но предыдущие слова Чжан Хэна были руганьем кого-то более благородного, чем они, и в этот вопрос они уже не могли вмешиваться.

Если бы Чжан Хэн отругал Чжан Лин за то, что он Пан Цзиньянь, разве это не было бы метафорой для Лю Чанцина быть Симэнь Цин?

У молодого человека, стоявшего за Чжан Лином, который собирался смотреть шоу, было ужасное мрачное лицо, он чувствовал необходимость преподать этому неведомому отроду урок и дать ему знать, что в этом мире есть люди, с которыми нельзя было бы связываться.

Он вышел, подошел к Чжан Лин и безразлично сказал: "Смеешь ли ты повторить то, что только что сказал".

Чжан Хэн знал, не думая, что этот человек - Лю Чанцин, но неважно, каким богатейшим ребенком в городе Чжан Хэн был он и какое у него было происхождение, он был насекомым в глазах Чжан Хэна.

Чжан Хэн улыбнулся ему и сказал: "Зачем повторять? Я просто говорю, что ты Саймон, нет?"

"Тебе не кажется грязным, что ты вообще играешь с такой женщиной?"

"Чжан Хэн"! Ты ищешь смерти!"

Чжан Лин больше не могла поддерживать свою прежнюю элегантность и рычала отвратительно низко.

"Посмотри на себя, ты вообще хочешь такую женщину, кто ты такой, если ты не Ксимен Цин?"

Когда я впервые увидел его, он был сыном самого богатого человека в городе J, будь то богатство или власть, он занимал высокое положение в городе J, независимо от того, кто встретил его, он всегда будет вежливо относиться к нему.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на лицо другого человека, и если вы это сделаете, как вы сможете закрепиться в J City?

"Тебя зовут Чжан Хэн, верно? Да! Ты очень хорош!"

"Ты любишь играть, я сегодня повеселюсь с тобой!"

Лицо Лю Чанцина вернулось в нормальное русло, как будто это не его сейчас ругают.

Он подошел к главному столу и медленно сел.

"Разве ты не хотел соревноваться с нами в знаниях?"

"Мы поиграем с тобой!"

"Давай, как ты хочешь соревноваться!"

Лю Чанцин, наконец, восстановил свою осанку, как самый богатый молодой человек, и его сердце вспыхнуло с уверенностью.

Чжан Хэн безразлично сказал: "Как вам угодно, имея дело с вами, мне еще не нужно определять масштабы".

"Высокомерный, Чжан Хэн, ты слишком высокомерный!"

"Чжан Хэн, у меня вопрос, если ты сможешь его побить, я буду тебе подчиняться."

Человек сразу же шагнул вперед и посмотрел на Чжан Хэна.

Чжан Хэн кивнул головой и встал с руками за спиной, его взгляд был безмятежен.

"Давай, я слушаю".

"Хорошо! Моя тема: "Какие идеи Бетховен дал своим ученикам?".

Толпа была ошеломлена новостями, это что, дразнилка для мозгов?

Но в следующую секунду, это рассвело в толпе.

Чтобы иметь дело с таким глупым мозгом, как Чжан Хэн, где нет необходимости жертвовать настоящим талантом, было подсчитано, что для того, чтобы иметь дело с ним, достаточно нескольких дразнящих мозг дразнящих мозг.

Чжан Хэн посмотрел на него и вдруг покачал головой.

"Ты свинья? И ты задаешь мне такой мелочный вопрос?"

"Ответ уже очевиден, запоминание учебника наберёт больше баллов, или запоминание большего количества баллов для краткости".

Гордый цвет лица этого человека еще не отступил, и лицо его затвердело.

Он никогда не ожидал, что Чжан Хэн ответит на такой глубокий задир мозга, даже не задумываясь об этом.

"У меня тоже будет вопрос!"

"Чжан Хэн, слушай внимательно, $154\,620\,000$ раз $990\,321\,000$ равно чему?"

"Я ограничу тебя одной минутой, чтобы дать ответ".

Как только он закончил говорить, Чжан Хэн сказал: "Нет необходимости, я отвечу тебе сейчас, ответ - триллион пятьсот тридцать триста..."

Как только голос Чжан Хэна упал, кто-то тут же вытащил компьютер, чтобы вычислить его.

И как только появились результаты, этот человек непосредственно всасывал глоток холодного воздуха.

"Как возможно, что расчеты на самом деле верны?"

Толпа бледнела в новостях.

Такой многозначный и сложный расчет занял бы у них много времени, даже если бы они вычислили его вручную, не говоря уже о том, чтобы вычислить его наизусть.

Однако именно Чжан Хэн дал ответ в тот момент, когда другая сторона задала вопрос.

Этот человек, что за человек?

Толпа смотрела на Чжан Хэна в шоке, их настроение колеблется.

Конг Мин Яо также слегка открыла свой маленький ротик, с нескромным взглядом на Чжан Хэна.

Даже ей понадобилась почти минута, чтобы разобраться в этом, но Чжан Хэн сделал это за мгновение.

Когда его мозг стал таким мощным?

Это миллиард арифметических проблем.

Чжан Хэн оглянулся вокруг и спокойно сказал: "Что, это единственные чернила, которые у тебя есть? Если это так, я советую вам пойти домой, чтобы не опозориться на улице."

Чжан Лин никогда не думал, что Чжан Хэн будет настолько ужасающим, имея дело с такими ужасающими расчетами, на которые просто случайно отвечали в секунду.

"Чжан Хэн, ты же не хочешь, чтобы злодей узнал, что ты, наверное, давно вступил в сговор с этим человеком, чтобы вычислить ответ."

"О?"

Чжан Хэн взглянул на Чжан Линя и игриво улыбнулся: "Тогда вы также можете дать мне миллиард, миллиард арифметических тестов, трудно поверить, что вы боитесь быть Думали, мы в сговоре?"